

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Долгожданная встреча

Ожидание — это всегда сложно. И не важно, сколько оно длится. Год, полгода, месяц или всего лишь неделю. Ожидание — это мертвая зона твоей жизни, затяжной сон, маленькая смерть. Но чем длиннее ожидание, тем радостней бывает встреча.

Раннее утро. Летнее солнце уже осветило горизонт, но воздух холоден и прозрачен. Я вылетаю на перрон уже под звуки движущегося поезда, как всегда, не рассчитав времени на дорогу до вокзала, благо, в последний момент передумала надевать 12-сантиметровые каблуки — ступеньки тоннеля не подиум.

Увидела тебя сразу. Слышу, как бешено заколотилось сердце — от радости, от волнения, от предвкушения. Ты ставишь сумку и протягиваешь руки навстречу. Я так часто рисовала себе эту картинку последние две недели, что сейчас даже не верится, что это — реальность.

Положив руки на родные плечи любимого, я вдруг превращаюсь в маленькую девочку, которую защищает от мира сила настоящего надежного мужчины. Прижимаюсь к нему всем телом, желая раствориться в нем.

— Золотце ты мое, — шепчешь знакомые и дорогие слова, и снизу вверх по телу катится теплая волна радости.

Несколько минут мы просто наслаждаемся близостью друг друга, застыв на перроне. Поезд уже тронулся с места, нас обходят немногочисленные пассажиры и провожающие. А мы так и стоим, прижавшись и не замечая ничего вокруг. Несмотря на зябкий воздух раннего утра, нам тепло и уютно друг с другом. Так бывает, когда два сердца бьются в унисон.

Дома у порога стоят новые тапочки, я купила их третьего дня специально, чтобы ускорить твой приезд. Бросив сумку в прихожей, позавтракав на скорую руку, мы вдвоем перемещаемся в ванную. Пока ты наслаждаешься горячей водой с морской солью, я просто сижу рядом. Ты рассказываешь о работе, которая не оправдала ожиданий, а только создала проблемы, о людях, которые были рядом, о том, как думал обо мне все это время, а я купаюсь в нежности твоего голоса, наслаждаюсь твоим присутствием. Редко бывает, когда два человека совпадают настолько полно, настолько гармонично. Сейчас мы оба испытываем только радость от встречи, и мир вокруг замкнулся на нас.

Наконец ты позволяешь присоединиться. Я сбрасываю сарафан и запрыгиваю в ванную. Вдвоем там тесновато, но нас мало это волнует. Заботливо и ласково смыв дорожную пыль с твоего тела, я добираюсь до самого главного. Твой член уже давно стоит в полной боевой готовности. Как он оживился, я почувствовала еще на перроне вокзала. И вот настало время вознаградить его за ожидание и терпение.

Я наклоняю голову и облизываю головку, как дорогой деликатес, втягиваю в рот и начинаю сосать, как тугую соску, как густой коктейль через тонкую трубочку. Ты не мешаешь, полагаясь на мое чутье. Я обхватываю рукой основание члена и чувствую, как он вибрирует. Ослабляю хватку, расслабляю мышцы лица и начинаю медленно спускаться вниз по стволу, стараясь заглотнуть его как можно глубже. На глазах выступают слезы, перехватывает дыхание, но прекращать этот процесс мне не хочется. Когда становится совсем невмоготу, выпускаю член и глотаю воздух, ощущая легкое головокружение и вибрации в теле. И снова

— к вожделенному лакомству. Теперь в ход идет язык. Я начинаю ласки языком с основания, медленно поднимаюсь вверх, круговые движения по головке, и опять вниз. И снова глубокий заглот, только уже двигая головой вверх-вниз. Я сама старательно трахаю себя в рот твоим членом. Какое-то время ты даешь мне волю, не участвуя в процессе. Но напряжение возрастает, и вот ты уже неистово двумя руками вцепляешься в мои волосы и насаживаешь голову на член до предела возможного. Чувствую, как напрягается, вздрагивает ствол, и горячая струя бьет в глотку. Ослабляешь хватку, я приподнимаюсь вверх, сглатывая сперму, желанную, лакомую, о которой мечтала все это время без тебя. Выпускаю тебя изо рта и ласково облизываю языком и губами, собирая все до капельки. Поднимаю глаза вверх и вижу твою улыбку.

— Умничка ты моя.

А впереди нас ждет долгий и насыщенный день. Первый день после разлуки.

Обед готовим вместе. На мне надет костюмчик «тирольской официантки», пару лет назад ты подарил мне его на день рождения. Обнаженная грудь обрамляется кружавчиками, короткий корсаж со шнуровкой, кружевной передник, чуть прикрывающий лобок, и ничем не прикрытая попка. На тебе — легкий шелковый халат. Готовим пасту с соусом из овощей и копченой грудинкой. Точнее, готовлю все-таки я, а ты больше отвлекаешь меня, то шлепая по попке, то сжимая до боли соски, то просто прижимаясь к моей спине, обхватив руками. В конечном итоге, когда, наконец, выключается плита, ты властно разворачиваешь меня к столу и придавливаешь книзу. Раздвинув ноги, я жду. Жду твоей ласки, твоего напора, я хочу тебя, чувствуя, как горячо у меня между ног и внутри все изнывает от желания. Я представляла это долгих три месяца разлуки. Но ты, как всегда, никуда не спешишь.

Твое легкое прикосновение к набухшим губкам, мой протяжный стон. Я подаюсь попкой к тебе, вслед за ускользающими пальцами. Но твоя рука уже у моего рта. Я страстно слизываю свой сок с нее, выгибаю спинку. Я готова орать — возьми меня, но ты выжидаешь. И когда мне кажется, что я сейчас кончу от одной мысли о наслаждении, ты врываешься внутрь, заполняя все пространство во мне. Мышцы влагалища судорожно сокращаются, обхватывая член. Мы оба на пределе, оба готовы взорваться в любую секунду. Но ты вдруг замираешь. Шлепаешь по попке: «Кончи, ссука»... Да! Чумовой, мощный, неконтролируемый оргазм пронзает мое тело. Сокращается матка, стенки влагалища, крупной дрожью бьется все тело. В этой безумной страсти я даже не замечаю, как кончил ты сам. Чувствую лишь, как твое тело становится тяжелее и придавливает меня к холодной столешнице.

— Шлюшка ты моя! — шепчешь мне в ухо и помогаешь подняться со стола.

«Десерт» был назначен на вечер. Дело в том, что у меня совершенно невыносимый характер. Иногда я бываю упертой и неуправляемой. В глубине души понимая, что не права, я продолжаю гнуть свою линию, причиняя боль и себе, и любимому человеку. Вот такие приступы моей дурости лечить можно только одним — поркой.

За три месяца я набрала удивительно немного баллов — всего 30 ударов ремнем. Вроде бы немного... Но когда это ощущает твоя собственная шкурка, вот тогда и понимаешь, как это много. У меня двойное отношение к наказанию. С одной стороны — это страх перед болью, а с другой — невероятной силы возбуждение. Лишь одна мысль о предстоящем наказании отдается внизу живота безудержным желанием. И я смиряюсь с неизбежностью и, более того,

необходимостью.

Ты сидишь на диване, я перед тобой на коленях, полностью обнаженная, руки за спиной. Я четко формулирую свои проступки и количество ударов за каждый и смиренно прошу меня наказать.

Поднимаешься, неспешными движениями расстегиваешь ремень и вытягиваешь его из брюк, я же ложусь грудью на диван, руки под себя. Спина прогнута, попакверху. (egomo.org) Я знаю, как это больно, но почему, почему я так дико возбуждена? Еще ничего не началось, а я уже мокрая.

Проводишь ремнем по попе. Я напряжена, никогда не угадаешь, когда... Ты намеренно тянешь время, намеренно томишь меня в ожидании.

— Расслабься, ты же знаешь, что зажиматься нельзя.

Легко тебе говорить, это же не твоя попа сейчас будет гореть огнем.

Первый удар, как всегда, неожиданный.

— Один, — начинаю счет.

Считать нужно четко и внятно, собьюсь — все сначала, начну кричать — плюс пять ударов.

— Два, — я вздрагиваю и понимаю, что тридцать — это очень много.

— Три. Четыре... Двенадцать, — слезы льются из глаз, я судорожно сжимаю руками обивку дивана. А широкий кожаный ремень рисует свои узоры на моей попе.

— Двадцать пять, — почти выкрикиваю, но слышу сквозь туман в голове: «Тебе добавить за крик?»

Нет, нет, пожалуйста, я буду тихой...

— Двадцать девять... Тридцать...

Меня трясет мелкой дрожью.

— Можешь встать.

Поднимаюсь с дивана. Ты гладишь меня по голове.

— Всё, девочка. На сегодня всё.

Целую руку, благодарю за урок, устраиваюсь поудобнее у твоих ног и прижимаюсь щекой к твоей коленке. Ты гладишь меня по голове.

— Я буду хорошей.

— Посмотрим!

Я не переношу боль и люблю ее одновременно, но я не мазохистка. Мне дорого человеческое отношение ко мне. Мне нравится, когда меня воспринимают как личность, когда тот, для которого я лишь вещь, просит у меня совета. Мне нравится, когда тот, для кого я лишь игрушка, но любимая игрушка, говорит — мне нужна жена, а не прислуга. Мне нравится быть любимой. В любых ситуациях. В любых проявлениях. А когда Хозяин считает нужным наказать — да, его право. Я просто вытерплю и прошу с благодарностью за то, что причинил боль. Боль и наслаждение.

Ночь была бурной. А утром умиротворенным.

— С добрым утром, любимая.

— С добрым утром, родной мой.

Диана, 29.06.2014

Для личных сообщений — lara.scorpion@gmail.com